

Н. С. Гольдинъ.

Проф. В. П. Бузескулъ,

какъ историкъ античнаго міра.

Съ приложеніемъ списка трудовъ В. П. Бузескула.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Печатное Дѣло“ Конторская, Клещевскій пер. 16. домъ № 3.

1914.

231083 2

Отдельные оттиски изъ Сборника Харьковского Историко-Филологического
Общества въ честь проф. В. П. Бузескула.

Проф. В. П. Бузескулъ, какъ историкъ античнаго міра.

Въ исторіи человѣчества едва ли найдется другая эпоха, которая бы возбуждала къ себѣ такое глубокое непрекращающееся вниманіе, какъ исторія древней Эллады. Каждый вѣкъ, со временъ Возрожденія, искалъ въ ея прошломъ отвѣта на тѣ или другіе свои запросы, изучалъ это прошлое въ духѣ своихъ преобладающихъ умственныхъ настроеній. Была пора романтической идеализаціи эллинства, пора чисто эстетическаго созерцанія, которое рождала его «почившая во гробѣ красота», было время, когда въ его исторіи искали политическихъ уроковъ и матеріала для морализированія, и все это смѣнилось трезвымъ, холоднымъ изученіемъ хозяйственныхъ и социальныхъ отношеній древности какъ извѣстнаго социологическаго типа. Однако, при всѣхъ этихъ смѣнахъ въ способахъ воспріятія и пониманія греческой древности, ничто не могло уничтожить того, что было общимъ всѣмъ эпохамъ: глубокаго обаянія, которое она все еще сохраняетъ надъ нашимъ сознаніемъ, того ореола исключительной міровой значительности, которую мы продолжаемъ приписывать историческому процессу греческаго народа. И пусть XIX вѣкъ раскинулъ предъ изслѣдователемъ въ тиши архивовъ безпредѣльное поле новыхъ изысканій: научная пытливость все такъ же неизмѣнно приковывается къ прошлому этой маленькой страны на европейскомъ югѣ, духовной родины нашего индивидуализма и общественной свободы...

Проф. В. П. Бузескулъ принадлежитъ къ числу ученыхъ, сдѣлавшихъ изученіе этой эпохи трудомъ своей жизни: онъ—историкъ греческой древности и, въ особенности, V вѣка въ Аѣинахъ, когда эллинская мысль и трудъ создали вѣчныя культурныя цѣнности. Изображенію этой поры посвящена большая часть работъ В. П. Историкъ постоянно обращается къ неисчерпаемому культурно-историческому матеріалу, оставленному намъ аѣинскимъ прошлымъ. На этихъ историческихъ работахъ лежитъ печать личнаго своеобразія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ стоятъ въ тѣсной связи съ общимъ ходомъ научной работы въ области древней исторіи и не могутъ разсматриваться независимо отъ тенденцій и методовъ послѣдней за истекшую четверть вѣка.

Въ половинѣ 80-хъ годовъ въ нѣмецкой литературѣ появилось нѣсколько работъ, посвященныхъ аѣинской демократіи V вѣка и ея руководителю—Периклу. Авторы ихъ касались различныхъ сторонъ государственной дѣятельности Перикла и, въ частности, виѣшней его политики въ эпоху рокового столкновѣнія со Спартой. То былъ при-
дирчивый обвинительный актъ по адресу «великаго парламентарія»: Периклу ставилась на видъ и вся его система управленія, основанная на коррупціи, и его дипломатическая неумѣлость, и промахи полководца. Бросался въ глаза полемически-страстный тонъ этихъ обличеній, какъ будто ихъ предметомъ была жгучая злоба дня, а не далекія событія и лица, покоившіяся на кладбищѣ исторіи. «Новый взглядъ на Перикла» уже по одному этому нуждался въ тщательномъ и спокойномъ пересмотрѣ.

Попыткою такого пересмотра и явилось изслѣдованіе В. П.—«Периклъ Историко-критическій этюдъ» (1889). Авторъ стремится найти правильный путь среди хаоса противорѣчивыхъ источниковъ и миѣній, даетъ характеристику «прежнихъ и новыхъ взглядовъ на Перикла», затѣмъ разсматриваетъ вопросъ о достовѣрности важнѣйшаго источника для изучаемаго времени—Оукидида. Анализъ оукидидовской исторіографіи можетъ считаться образцомъ искуснаго примѣненія положеній такъ наз. внутренней критики; выводы В. П. относительно «политическаго демократизма» Оукидида остались непоколебленными критикой въ научномъ спорѣ, завязавшемся послѣ выхода въ свѣтъ «Перикла».

Авторъ характеризуетъ далѣе общій ходъ аттической исторіи до Перикла и доказываетъ, что основы радикальной демократіи, морского могущества и имперіалистической политики, а также и соперничество со Спартой,—все это были готовые факты аѣинской жизни уже до изучаемой эпохи. Вторая половина книги—политическая біографія Перикла, дѣятельность котораго все время изучается въ связи съ культурно-общественной обстановкой. Перикловы реформы—доказываетъ здѣсь В. П.—были логическимъ послѣдствіемъ предыдущаго хода аѣинской исторіи; онъ защищаетъ и «перикловъ планъ войны», вскрывая промахи его новѣйшихъ критиковъ. Результаты изслѣдованія оказываются неблагоприятными для представителей «новаго взгляда»: Периклъ попрежнему—«одинъ изъ величественныхъ образовъ въ исторіи», но—оговаривается В. П.—онъ «не былъ тѣмъ реформаторомъ, который пролагалъ совершенно новые пути», онъ былъ лишь завершителемъ дѣла Солона и Клизмена», стоялъ, какъ всѣ великіе дѣятели исторіи, на плечахъ предшествующихъ поколѣній. И здѣсь же высказываетъ авторъ свое основное научное убѣжденіе, подъ угломъ котораго онъ конструируетъ всю исторію Аѣинъ—мысль о «постепенномъ, чрезвычайно послѣдовательномъ и

чисто органическомъ развитіи государственнаго строя Аѳинъ». Новыя историческія данныя дали въ послѣдствіи опору многимъ взглядамъ, высказаннымъ въ «Периклѣ».

Дальнѣйшая научная дѣятельность проф. В. П. Бузескула неразрывно связана съ открытіемъ замѣчательнаго историческаго памятника — трактата «объ аѳинскомъ государствѣ» Аристотеля. Обнародованіе этой «Аѳинской политіи» въ 1891 г. вызвало сильное и плодотворное движеніе среди историковъ древняго міра, которымъ пришлось пересмотрѣть при свѣтѣ новыхъ данныхъ все историческое преданіе объ аѳинскомъ прошломъ.

Древній папирусъ, «непочтительно вынесенный на свѣтъ Божій англичанами», давалъ поводы къ разнорѣчивымъ сужденіямъ; вопросъ о достовѣрности его извѣстій и самое ихъ содержаніе сдѣлались предметомъ ожесточенныхъ споровъ.

В. П. принялъ дѣятельное участіе въ разработкѣ вопросовъ, вызванныхъ этимъ неожиданнымъ открытіемъ. Въ рядѣ статей, замѣтокъ и рецензій онъ ведетъ лѣтопись научнаго движенія, вызваннаго трактатомъ, и въ то же время самостоятельно изслѣдуетъ поставленные имъ проблемы. Часть этихъ статей вошла въ составъ докторской диссертациі 1895 года: «Аѳинская политія Аристотеля, какъ источникъ для исторіи государственнаго строя Аѳинъ до конца V в.».

Историко-критическія задачи и здѣсь занимаютъ видное положеніе. Главная цѣль труда — изслѣдованіе *текста* трактата: его происхожденія, времени составленія, отношенія къ прочей традиціи. Важнѣйшимъ результатомъ является установленіе авторства Аристотеля, и эту часть изслѣдованій В. П., въ особенности, сличеніе „Политіи“ съ „Политикой“ и анализъ кажущихся „противорѣчій“, надо признать самою цѣнною въ его книгѣ. Немалый интересъ представляетъ и обширная исторіографическая глава, написанная съ большимъ подъемомъ и изображающая всѣ этапы, чрезъ которые прошло изученіе трактата съ момента его появленія. „Съ изумительнымъ трудолюбіемъ и величайшей тщательностью“ (отзывъ нѣмецкаго филологическаго журнала) собрана здѣсь необозримая литература, порожденная „Политіей“; обзоръ этотъ, образцовый по полнотѣ и точности указаній, остается до настоящаго времени „драгоценнымъ пособіемъ для всякаго спеціалиста“ („Русск. Мысль“, 1895). Послѣдняя глава содержитъ пересмотръ установившейся традиціи о государственномъ развитіи Аѳинъ, какъ бы повѣрку ея жизнеспособности при соприкосновеніи съ новымъ матеріаломъ. И здѣсь содержится рядъ важныхъ выводовъ, основанныхъ на изученіи новооткрытаго источника: таково тонкое хронологическое изслѣдованіе о „Θεμιστοκλῆς и реформѣ ареопага“ или установленіе позднѣйшей вставки, интерполяціи, въ изображеніи драконтоваго строя. Не

лишено интереса то обстоятельство, что позднѣйшая литература, посвященная этому спорному вопросу (напр., статья У. Вилькена), въ сущности, повторяетъ—хотя и независимо отъ изслѣдованій В. П.—высказанныя имъ соображенія. Въ обширной специальной—русской и иностранной—литературѣ, посвященной трактату Аристотеля, изслѣдованіе В. П. явилось одной изъ немногихъ обобщающихъ работъ по этому вопросу и въ этомъ отношеніи должна быть поставлена на ряду съ извѣстной книгой Виламовица и, по признанію нѣмецкаго рецензента, является даже „болѣе полезной въ качествѣ введенія въ изученіе трактата“, чѣмъ несистематическій, гениально-парадоксальный трудъ прославленнаго эллиниста.

Труды В. П., принадлежащіе послѣднему десятилѣтію,—менѣе specialнаго свойства, охватываютъ болѣе обширные періоды („Исторія аѳинской демократіи“, 1909) и общіе вопросы („Современное научное движеніе въ области греческой исторіи“) или посвящены исторіи науки („Введеніе въ исторію Греціи“ 1903. 2-е изд. 1904); нѣкоторые изъ нихъ носятъ научно-популярный („Женскій вопросъ въ древней Греціи“ и друг.) или научно-педагогическій характеръ („Краткое введеніе въ исторію Греціи“, 1910).

Общею канвою для „Введенія въ исторію Греціи“ послужили лекціи по греческой исторіографіи, читанныя въ университетѣ. „На рубежѣ истекшаго XIX и новаго XX стол.“ авторъ считалъ „полезнымъ обозрѣть разнообразный матеріалъ, которымъ располагаетъ современная наука по части греческой исторіи“, „изобразить движеніе, которое происходило въ этой области“. „Введеніе“, которое должно было явиться, по мысли автора, „страницей изъ исторіи умственной жизни древности и XIX вѣка“, естественно дѣлится на двѣ части—1) обзоръ источниковъ и 2) исторію разработки греческой исторіи въ XIX в. Читатель знакомится со всѣми элементами преданія о древней Греціи—съ вещественными памятниками и надписями, „каменнымъ архивомъ“ древности, литературными произведеніями и историками. Вторая часть знакомитъ съ поразительными успѣхами археологіи въ XIX в., которому, по справедливости, должно принадлежать имя „вѣка великихъ открытій“. Одушевленные страницы посвящены Генриху Шлиману, впервые „приподнявшему завѣсу, которая скрывала отъ насъ древнѣйшій періодъ греческой исторіи“, и его преемникамъ, новымъ „конквистадорамъ“, отправившимся на поиски „новаго міра“—среди руинъ древнихъ цивилизацій. Отъ этихъ поэтическихъ страницъ вѣетъ энтузіазмомъ къ наукѣ и научной истинѣ, передающимся читателю...

„Прекрасная, увлекательная книга, написанная съ любовью и глубокимъ знаніемъ предмета... Она рисуеъ трудный ходъ одного изъ величайшихъ завоеваній человѣческаго ума—исторію открытія и воз-

становленія античной древности. И какая картина открывается здѣсь передъ глазами! Съ самозабвеніемъ, съ неслыханными усиліями роютъ люди вглубь земли, все глубже и глубже, и изъ нѣдръ ея выносятъ камни и песчинки, на которыя распалась дивная храмина древняго міра; и другіе люди, какъ землекопы изъ-подъ обвала, выбиваются со свѣточемъ знанія изъ-подъ этихъ развалинъ и камень за камнемъ воздвигаютъ вновь разрушенное вѣками. Оживаетъ мертвое, на иконописныхъ ликахъ выступаетъ живой румянецъ; слова, полныя смысла, смутно и потомъ все явственнѣе доносятся до нашего слуха; вмѣсто героевъ, передъ нами люди, какъ мы, волнующие нашими радостями и скорбями. Все то же, но насколько прекраснѣе! То же небо, что и теперь, было и надъ той Элладой; тѣ же волны омывали ея берега; но другіе, дѣтски свѣтлые глаза, смотрѣли тогда на небо и на море, и міръ, неизмѣнный отъ вѣка, кажется намъ юнѣе и чудеснѣе, когда мы глядимъ на его отраженіе въ этихъ ясныхъ зрачкахъ... Какая-то мягкость разлита во всей этой книгѣ проф. Бузескула, изящной внутри и снаружи; поразительная эрудиція автора не умалила ни художественности, ни замѣчательной плавности разсказа“ (Научн. Слово, 1903).

И терпѣливая работа кабинетныхъ изслѣдователей, повѣсть о многолѣтнихъ колоссальныхъ изданіяхъ источниковъ, смѣна научныхъ направленій и идей—нашли себѣ мѣсто въ «Введеніи», которое, по вѣрному опредѣленію, является «цѣлой энциклопедіей греческой исторіи», «равно драгоценно и для спеціалиста и для всякаго развитого человѣка».

Критика указала на значеніе, какое имѣетъ эта книга и для средней школы, давая преподавателю въ руки прекрасное орудіе для борьбы съ устарѣлымъ матеріаломъ. еще не вытѣсненнымъ изъ среднешкольнаго преподаванія исторіи. Выдающимся качествамъ книги соответствовалъ внѣшній успѣхъ: въ продолженіе семи лѣтъ «Введеніе» пережило 4 изданія (изъ нихъ одно—въ 1909 г. на чешскомъ языкѣ, другое—въ сокращеніи, въ качествѣ университетскаго учебника, въ 1910 г.).

«Исторія аѳинской демократіи» (1909)—второй историческій трудъ проф. В. П. Бузескула, возникшій въ связи съ университетскимъ преподаваніемъ. Авторъ имѣлъ въ виду «не только самый строй и учрежденія, но и среду, воззрѣнія, настроенія». При разсмотрѣніи политическаго уклада выдвинуты и внутреннія силы и взаимоотношенія, знакомимся съ политическими программами и идеалами правящихъ группъ демократическаго общества и со скрытой работой его враговъ—олигарховъ и ихъ идеологій. Историки все меньше служатъ автору по мѣрѣ того, какъ онъ обращается къ изображенію умственнаго движенія V в., касается юридическаго и бытоваго положенія рабовъ или чужеземную женщину въ аѳинскомъ обществѣ. Философы и публицисты,

«мыслитель сцены» Эврипидъ и портретистъ-сатирикъ Аристофанъ, кривое зеркало аѳинской жизни, снабжаютъ В. П. цѣнными человеческими документами, и онъ при ихъ помощи создаетъ необыкновенно жизненную, цвѣтную, выпуклую картину культурнаго быта Аѳинъ на рубежѣ V и IV вв. Разсказъ о появленіи въ Аѳинахъ властителя думъ вѣка, Протагора, или характеристика типическаго образа эпохи, геѳіаста,—образцы такой художнической изобразительности, воскрешающей прошлое.

Разнообразные по своему характеру и замыслу историческіе труды проф. В. П. Бузескула проникнуты извѣстнымъ внутреннимъ единствомъ. Каждый изъ нихъ является какъ бы новою ступенію въ осуществленіи научнаго плана, разсматриваетъ съ новой стороны все тотъ-же сложный, полный противорѣчій коллективный образъ, который поднимается съ этихъ страницъ надъ пестрымъ міромъ историческихъ индивидуальностей. Этотъ образъ—греческая демократія. Она—неизмѣнный герой всѣхъ историческихъ работъ В. П.: ея „защитѣ“ посвящены лучшія страницы „работы его молодости“, въ Аѳинской политикѣ онъ прослѣдилъ процессъ образованія и сложенія историческаго преданія объ этой демократіи и въ „Введеніи“ отдаетъ не мало страницъ ея старымъ историкамъ и пишетъ галлереею портретовъ ея благоговѣйно-преданныхъ жрецовъ, пламенныхъ адвокатовъ, и злыхъ недруговъ—въ наукѣ XIX в. въ „Исторіи аѳинской демократіи“ описана судьба самого демоса, его борьба за политическое право и политическое всемогущество, его паденія и его возстанія до той минуты, когда македонскій бронированный кулакъ положилъ конецъ разнообразнымъ метаморфозамъ этой единственной въ вѣкахъ общественности.

Какое положеніе занимаетъ В. П. въ вопросѣ объ историческомъ значеніи демократіи? Началу его научной дѣятельности предшествовало время „ожесточенныхъ нападокъ на демократію и развѣнчанія ея дѣятелей“. В. П. является противникомъ такого антинаучнаго субъективизма, судящаго объ учрежденіяхъ и дѣятеляхъ прошлаго съ точки зрѣнія усложнившихся запросовъ современности. Но онъ и противъ идеализаціи, „излишняго преклоненія“ предъ Аѳинами, въ которомъ повинны многіе филологи и историки, часто ставившіе ихъ дѣятелей на особый пьедесталь, говорившіе о нихъ особенно восторженнымъ тономъ (Введеніе, 399); недостатокъ „Исторіи Греціи“ Курціуса—отсутствіе реализма, ея „сентиментально-романтическій отпечатокъ“. Задача историка—„взглянуть на аѳинскую демократію объективно, изобразить ее такой, какою она была въ дѣйствительности, то всѣми ея свѣтлыми и темными сторонами, не черня и не идеализируя ее“ (Ист. аѳинск. дем., стр. VI). На памяти демократіи „немало грѣховъ и даже преступленій“—и В. П. ярко и убѣжденно рисуетъ эту изнанку

демократія съ ея соціальною рознью и черною неправдою въ судахъ народа-самодержца, съ культурнымъ реакціонерствомъ ея политически-радикальныхъ элементовъ и низкой оцѣнкой физическаго труда. И все же у нея великія заслуги предъ міромъ! Демократическая организація гражданства съ ея „стройною системою самоограниченія демоса“ (Перикль, 129) близко подошла къ типу правового государства, „впервые въ исторіи сознательно и ясно поставила идеаломъ свободу и равноправіе,—свободу въ сочетаніи съ закономъ“ (Ист. аѳ. дем. 464).

Историкъ греческой древности не можетъ обойти вопроса о томъ положеніи, какое занимаетъ изслѣдуемая имъ эпоха въ общемъ развитіи человѣчества. В. П. высказывается неоднократно по вопросу объ отношеніи культуры античной къ новоевропейской. Точка зрѣнія Э. Мейера и Брейзига, утверждающихъ налицность двухъ замкнутыхъ и параллельныхъ круговъ развитія, не охватываетъ, по его мнѣнію, всего историческаго процесса: „она упускаетъ изъ виду несомнѣнно существующую преемственность, наслѣдство и вліяніе прошлаго, силу исторической традиціи“. В. П. не соглашается, однако, съ „экономическимъ аргументомъ“ всемірно-исторической точки зрѣнія—схемой Родбертус-Бюхера, склоняясь болѣе на сторону ея противниковъ (Введ. 482); описывая состояніе греческой промышленности въ VIII—VII вв., онъ отмѣчаетъ, что взгляды Бюхера „по отношенію къ Греціи оказываются невѣрными“, здѣсь господствовали „высшія формы экономическихъ отношеній“ (Ист. аѳ. дем. 15). „Античность и современность“ имѣютъ вообще много общихъ элементовъ, „всемирная исторія работаетъ при помощи старыхъ идей“... Научной заслугой Пельмана является именно то, что онъ „больше, чѣмъ кто-либо, показалъ, насколько древность, въ сущности, намъ близка“ (Введ. 480). „Античный міръ является намъ не міромъ *suī generis*,—утверждаетъ В. П. въ другомъ мѣстѣ—далекимъ и чуждымъ, а близкимъ и понятнымъ, имѣющимъ много аналогій съ средними и новыми вѣками и съ современностью“ (Ист. аѳ. дем., стр. V). „Многіе изъ тѣхъ жизненныхъ жгучихъ вопросовъ, которые—нерѣшенные еще и теперь—занимаютъ каждаго мыслящаго человѣка, волновали древній міръ“—и В. П. перечисляетъ эти „проклятые вопросы“, поставленные уже античной мыслью: мечта о соціальномъ равенствѣ и споры объ идеальномъ государствѣ, требованія ликвидаціи индивидуалистическаго имущественнаго строя, коллизіи личности и общества, вопросъ о рабствѣ и—last not least—проповѣдь опрошенія и осужденіе гипертрофированной культуры.

Размѣры статьи не позволяютъ подробнѣе остановиться на методологическихъ воззрѣніяхъ В. П. Въ наукѣ греческой исторіи онъ—представитель умѣренного направленія, противникъ „безпошаднаго скептицизма“ и „увлеченій гиперкритики“ Белоха и друг. „Въ тради-

ціи обь аѳинской старинѣ все же болѣе достовѣрнаго, чѣмъ утверждаютъ скептики“, и новыя великія открытія подтвердили въ многомъ свидѣтельство поэтовъ и историковъ. Вниманіе изслѣдователей къ социально-экономическимъ явленіямъ вызываетъ сочувствіе В. П.; его взглядъ на роль личности въ исторіи виденъ изъ слѣдующихъ словъ: „Стремленіе (Дункера) объяснять великіе факты исторіи не общими причинами, а ошибками отдѣльнаго лица, есть шагъ назадъ въ исторической наукѣ“ (Перикль, 398).

Въ своемъ „Введеніи“ проф. В. П. Бузескулъ отмѣчаетъ оживленное научное движеніе въ области изученія античнаго міра, характеризующее послѣднюю четверть вѣка. Въ этомъ движеніи онъ самъ, какъ мы только что видѣли, принялъ дѣятельное и плодотворное участіе. Если „для одного дня синтеза нужны годы анализа“ (Фюстель-де-Куланжъ), то такою синтетическою задачею, *summit opus* для изслѣдователя, отлавшаго цѣлые годы углубленнаго труда изученію греческой жизни, является исторія греческаго общества и государства вообще, на всемъ пространствѣ доступнаго изслѣдованію ихъ прошлаго. Намъ остается присоеди́ниться къ пожеланіямъ критики, чтобы эта задача была осуществлена въ ближайшемъ будущемъ выдающимся представителемъ русской университетской науки, который воплощаетъ въ себѣ—говоря его собственными словами обь Эристъ Курпиусъ—„типъ идеалиста ученаго, стоящаго далеко отъ злобы дня и политической борьбы, чуждаго національной ненависти, всецѣло преданнаго столь любимой имъ классической древности“.

4 декабря 1911 года.

Печатные труды проф. В. П. Бузескула.

1. „О занятіи Галича Мстиславомъ Удалымъ“ (хронологическая замѣтка—отрывокъ изъ медальнаго сочиненія), Журн. Мин. Нар. Просв., 1881, мартъ.
2. Князь Торопецкій Мстиславъ Мстиславичъ (ibid., 1883, апрѣль, іюнь, августъ).
3. Папство и Арнольдъ Брешианскій („Вѣра и Разумъ“, 1884).
4. Всемирная исторія Ранке (Ж. М. Н. Пр., 1885, августъ; 1886, апрѣль).
5. Обзоръ нѣмецкой литературы по исторіи среднихъ вѣковъ. Харьк. 1885 (пробная лекція);
6. Нѣмецкая исторіографія Вегеле (Ж. М. Н. Пр., 1886, май).
7. Леопольдъ Ранке (замѣтка въ „Харьк. Вѣдом.“ и болѣе подробная ст. въ Ж. М. Н. Пр., 1886, июль).
8. Къ біографіи Мих. Наз. Петрова („Харьк. Вѣдом.“, 1887, № 33).
9. М. П. Петровъ (некрологъ въ Ж. М. Н. Пр., 1887).
10. Новый взглядъ на государственную дѣятельность Перикла (Ж. М. Н. Пр., 1888, апрѣль).
11. Обработка къ печати III-го т. „Лекцій по всемірной исторіи“ проф. М. Н. Петрова. Харьк. 1888.
12. Реформація и католическая реакція въ Польшѣ, 1888 (отдѣльн. оттиски прибавленія къ III т. „Лекцій“ М. Н. Петрова).
13. Перикалъ. Историко-критическій этюдъ. Харьк. 1889. 418 стр. (магистерская диссертация).

Рецензій: „Рус. Вѣсти.“, 1889, май; Ж. М. Н. Пр., 1889, май. („Книжн. Новости“); „Рус. Мысль“, 1889, августъ; „Книжн. Вѣсти.“, 1889, № 10; ст. Ѳ. Г. Мищенко, „Фукидидъ—сторонникъ афин. демокр.“, Ж. М. Н. Пр., 1890, августъ; „Книга о книгахъ“, М. 1891; „The Athenaeum“, 1886, 6 July; Berl. Philol. Wochenschr., 1891, № 4).

14. Обработка IV т. „Лекцій“ М. Н. Петрова. Харьк. 1890.

15. Замѣтка о Тэнѣ. 1890 (отдѣльн. оттиски изъ IV т. „Лекцій“ М. Н. Петрова).
16. Двѣ замѣтки о соч. В. К. Надлера: „Александръ I и идея Священнаго Союза“, Ж. М. Н. Пр., 1887, май и т. CCLXV (за подп. Р. Д.).
17. Къ вопросу о политическомъ демократизмѣ Фукидида (Ж. М. Н. Пр., 1890, декабрь).
18. Двѣ статьи объ „Историческомъ Обзорѣннѣ“, въ Харьк. Вѣдом., 1891, №№ 24 и 132.
19. Отзывъ о рус. пер. „Греческихъ древностей“ Бузольта, въ „Сѣв. Вѣстн.“, 1891, мартъ и (болѣе подробный) въ „Филолог. Запискахъ“, 1890, вып. VI.
20. Библиографическая замѣтка о книгахъ, изданныхъ въ Харьковѣ (Сборн. Истор.-филол. Общ. при Харьк. унив., т. III, 1891).
21. Новоткрытый трактатъ Аристотеля объ аѳинской демократіи („Историч. Обзор.“, т. II, 1891).
22. Оемистоклъ и Эфіальтова реформа ареопага (Ж. М. Н. Пр., 1891, июль).
23. О раскопкахъ Шлимана въ Троѣ, Микенахъ и Тиринѣхъ („Филол. Обзор.“, I, 1891).
24. Замѣтка о кн. *Guiraud, La vie privée et la vie publ. des Grecs* (Филол. Обзор. II, 1892).
25. Рец. на рефератъ Э. Р. ф. Штерна, „Аѳинская Политія Аристотеля“ (Филол. Обзор., II, 1892).
26. Вопросъ о новооткрытой, Ἀθην. Πολιτεία (Ж. М. Н. Пр., 1892, июль; 1893, май, октябрь).
27. По поводу новыхъ учебниковъ всеобщей исторіи („Харьк. Вѣдом.“, 1893, отъ 3 марта, и въ „Труд. Педаг. отд. Харьк. Истор. филол. Общ.“).
28. Новое изданіе трактата Аристотеля объ аѳинской политіи (Зап. Имп. Харьк. Унив. 1893, кн. 2).
29. Научная литература по греческой исторіи за послѣдніе годы (1880—1892) въ ея главныхъ явленіяхъ (Филол. Обзор., IV, 1893).
30. Рецензія на русскій переводъ „Исторіи эллинизма“ Дройзена (Фил. Обзор., V, 1893).
31. Рецензія на „Griechische Geschichte“ Белоха (ibidem).
32. Некрологъ В. К. Надлера (Харьк. Вѣд., Ж. М. Н. Пр., Зап. Харьк. Унив. 1894).
33. Ἀθηναίων Πολιτεία Аристотеля (Источники Аристотеля и его отношеніе къ нимъ) (Ж. М. Н. Пр., 1894, июнь—июль).
34. Рец. на „Исслѣдованія по греческой исторіи“ г.г. Маклакова и Гершензона (Фил. Обзор., VII, 1894).

35. Аѳинская Политія Аристотеля, какъ источникъ для исторіи государственнаго строя Аѳинъ до конца V в. Харьк. 1895. 478 стр. (докторская диссертация).

Рецензія — въ „Фил. Обзор.“, VIII. 1895; Г. Ф. Шульца въ Зап. Харьк. Унив., Унив., 1895, кн. (ср. отчетъ о диспутѣ—*ibid.*), В. А. Шеффера—въ Bursian's Jahresbericht, LXXXIII, 1895, и въ Berl. Phil. Wochenschr., 1896, № 31/32; Русская Мысль, 1895, октябрь; Журн. Мин. Народн. Просв., 1896, январь („Книжн. Нов.“); Д. Д. А. (Агуры)—въ Българск. Прѣгл. (августъ и сѣкл.).

36. Некрологъ Н. А. Осокина (Харьк. Вѣд., 1896, 4 января).

37. Двѣ замѣтки о сборникѣ: „Исторія Греціи со времени Пелопон. войны“ (Фил. Обзор., 1896).

38. Генрихъ Зибель, какъ историкъ-политикъ (Зап. Харьк. Унив., 1896, кн. 4-я, и отдѣльно).

39. Эрнстъ Курциусъ (Фил. Обзор., XII, 1897).

40. Замѣтка о рус. пер. „Исторія Греціи“ Белоха (*ibidem*).

41. Замѣтка по поводу книги Н. И. Карьева, „Выборъ факультета и прохожденіе университетскаго курса“ (Харьк. Вѣд., 1897, № 97).

42. Возстаніе грековъ и отношеніе къ нему Европы въ 1821—1829 г.г. (Харьк. Вѣд., 1897, № 111—112).

43. Ст. о В. К. Надлерѣ въ Энциклоп. Словарѣ Брокгауза-Ефрона.

44. Павсаній (*ibidem*).

45. Периклъ (*ibidem*).

46. М. Н. Петровъ (*ibidem*).

47. Обработка къ печати лекцій В. К. Надлера по исторіи французской революціи и имперіи Наполеона (Харьк. 1898).

48. Рецензія на III т. „Griechische Geschichte“ Бузольта (Фил. Обзор., XIV, 1898).

49. Памяти проф. М. С. Корелина (Харьк. Вѣд., 1899, 9 января).

50. Новое изсѣдованіе по исторіи папства въ XI в. (разборъ диссертации А. С. Вязигина), Ж. М. Н. Пр., 1899, мартъ.

51. Памяти В. Г. Васильевскаго (Харьк. Вѣд., 1899, 22 мая).

52. Характерныя черты научнаго движенія въ области греч. исторіи за послѣднее 30-лѣтіе (Рѣчь на Кіевск. Археол. Съѣздѣ). (Рус. Мысль, 1900, февр.).

53. Краткій очеркъ исторіи Харьковского университета въ царствованіе Императора Александра III. Харьк. 1900 (на правахъ рукописи).

54. Профессоръ-гуманистъ (въ сборн. „Помощь“. Спб. 1901).

55. Фукидидъ и историческая наука XIX в. (Ж. М. Н. Пр., 1901, и въ сборн. въ честь П. В. Никитина).

56. Тираниія въ Греціи (Энциклоп. Словарь).

57. Тимей (Энцикл. Словарь).

58. Тимофеев (ibidem).

59. Изучение социально-экономической истории Греции (ibidem).

60. Исторический процесс по воззрениям греческих историков („Образование“, 1902, ноябрь).

61. Что читать по греческой истории на русском языке в целях самообразования? („Вѣстн. Самообраз.“, 1903, № 2).

62. Введение в историю Греции. Харьк. 1903. 535 стр. изъ „Зап. Харьк. Унив.“ за 1900—1903 г.г. 2-е изд. Харьк. 1904.

Рецензии на 1-е изд.: „Русск. Вѣд.“, 1903, 31 марта (С. Фортунатова); „Вѣстн. Евр.“, 1903, апрѣль; „Рус. Бог.“, 1903, июль; „Истор. Вѣстн.“, 1903, августъ; „Рус. Мысль“, 1903, августъ; Ж. М. Н. Пр., 1903, августъ (С. А. Жебелева); „Научн. Слово“, 1903, VII (М. О. Гершензона); „Рус. Школа“, 1903—июль, августъ (Н. И. Карьева); „Миръ Божій“, 1903, окт. (А. К. Дживилетова); „Нов. Время“, прилож. къ № 9940; брошюра А. И. Покровскаго, 50 стр. (Нѣж. 1903; изъ „Изв. Инст.“); „Правда“, 1904, мартъ (Г. Н. Никольскаго); „Národní Listy“, 1903, 12 июня (Prásek); „Deutsche Literaturzeit.“ 1903, № 33 (С. А. Жебелева); „Wochenschr. f. klass. Philol.“ 1903, № 37 (Prásek); Česke Mus. Filol., 1903 (то-же), Česke Časop. Histor., 1903, IX.

Рецензии на 2-е изд.: „Рус. Бог.“, 1904, окт., „Ж. М. Н. Пр.“, 1904, ноябрь (Книжн. Нов.), „Вѣстн. Самообраз.“ (1904, № 47); „Истор. Вѣстн.“ 1905, феврь; „Рус. Мысль“, 1905, янв.; „Revue histor.“, 1905, mars—arg.

63. Ст. о Дройзенѣ и Э. Курциусѣ въ „Вѣстн. Самообраз.“, 1903, № 36.

64. Женский вопросъ въ древней Греции (въ юбилейн. сборникѣ Петерб. Высш. Женск. Курсовъ „Къ свѣту“).

65. Ст. о Шлиманѣ въ „Энциклопедич. Словарѣ“ Брокгауза-Ефрона.

66. Статья объ Э. Мейерѣ („Вѣстн. Самообр.“, 1904).

67. О Ранке (ibidem).

68. О Зибелѣ (ibidem).

69. Рец. на „Dějiny“ Прашка (Ж. М. Н. Пр., 1904, июль).

70. Ст. о Фукидидѣ въ „Энцикл. Слов.“ Брокгауза-Ефрона.

71. О Г. Гротѣ въ „Вѣстн. Самообр.“ (1905).

72. Рец. (на нѣм. яз.) на АХАИКА С. А. Жебелева въ Deutsche Literatur-Zeit., 1905, № 4.

73. Профессоръ М. М. Лунинъ, „Харьковский Грановскій“ (Ж. М. Н. Пр., 1905, феврь и отдѣльно).

74. Рецензия на „Лекціи по истории Греции“ Р. Ю. Виппера (Журн. Мин. Нар. Просв., 1905, окт.).

75. Статья объ „Афинской Политіи“ Аристотеля въ „Энциклоп. Словарѣ“ Брокгауза-Ефрона (1-е изд.).

76. Стаття о Максѣ Дункерѣ въ „Вѣстн. Самообразованія“, 1905, № 13.

77. Новый источникъ для культурной исторіи начала XVI в. („Журн. Мин. Нар. Просв.“, 1906, февр.).

78. Рецензія на книгу *А. И. Покровскаго*, „Къ вопросу объ основномъ характерѣ древне-еллинскаго Государства“ („Журн. Мин. Нар. Просв.“, 1906, май).

79. Исторія Харьковскаго Университета при дѣйствіи Устава 1884 г. (Изъ „Кратк. очерка исторіи Харьк. Унив. за 100 лѣтъ его существованія“). 1906.

80. Альбертъ Сорель, какъ историкъ французской революціи (въ мѣстн. газетѣ, нын. „Утро“, 1906, 21 іюня).

81. Пренія о смертной казни 2300 съ лишкомъ лѣтъ тому назадъ („Московск. Еженедѣльникъ“, 1907, № 13).

82. Рецензія на „Эллинскую культуру“ *Баумартена*, *Поланда* и *Ванера* („Критич. Обзорѣніе“, 1907, кн. 1).

83. Некрологъ Г. О. Шульца („Журн. Мин. Нар. Просв.“, 1908, апрѣль).

84. Исторія аѳинской демократіи. Спб. 1909. VII+468.

Рецензіи: „Рус. Вѣдом.“, 1909, 27 янв. (*Н. И. Карѣва*); „Вѣстн. Евр.“, 1909, мартъ (*И. Н. Бороздина*); „Гермесъ“, 1909, № 6 (*Н. И. Карѣва*); „Критическое Обзорѣніе“, 1909, мартъ (*Д. Н. Егорова*); „Историч. Вѣстникъ“, 1909, апр. и тамъ-же, окт.; „Сѣверн. Сіяніе“, 1909, № 6; „Ж. Мин. Нар. Просв.“, 1909, май (*С. А. Жебелева*); „Рѣчь“, 1909, 4 мая; „Рус. Богатство“, 1909, май, „Рус. Мысль“, 1909, іюнь (*В. Перцева*), „Ж. Мин. Нар. Пр.“, 1909, іюнь (въ „Отзывахъ о книгахъ“, для Ученаго Комитета, *В. В. Латышева*), „Národní Listy“, 1909, № 112 (*Prásek*), „Literar. Centralblatt“, 1909, № 46 (*E. v. Stern*), „Berl. Philol. Wochenschrift“, 1910, № 20 (*A. Semenov*), „Revue critique“, 1910, № 50, „Listy Filolog.“ 1911 (*Peroutka*).

85. Рецензія на I т. «Общей исторіи европейской культуры» („Критич. Обзорѣніе“, 1909, апр.).

86. Къ какому времени года относятся похождения Чичикова въ I т. „Мертвыхъ Душъ“? (въ Сборн. въ честь Н. О. Сумцова, 1909).

87. Французская книга объ античной демократіи („Журн. Мин. Нар. Просв.“, 1909, іюнь).

88. Исправленія и дополненія для чешскаго пер. „Введенія въ исторію Греціи“, изданнаго при содѣйствіи Пражск. Акад. Наукъ, въ Прагѣ 1909.

Рецензіи на это изданіе: „Listy Filolog.“, 1909, XXXVI, (*Peroutka*), „Národní Listy“, № 312, „Ж. М. Н. Пр.“, 1910, май, въ ст. *Д. П. Шестакова*, Чешск. новости классич. филологіи.

89. Краткое введеніе въ исторію Греціи, Харьк. 1910. VIII+264 стр.

Рецензії: „Рус. Вѣдом.“, 1910, № 26; „Утро Россіи“, 1910, 14 февр. (Б. И. Сиромятникова); „Вѣстн. Евр.“, 1910, мартъ (Библиогр. Листокъ); „Варшавск. Дневникъ“, 1910, 24 февр. (Д. П. Шестакова); „Соврем. Міръ“, 1910, июнь (В. Н. Бороздина); „Гермесъ“, 1910, № 18. (С. Л. Степанова); „Период. Спис. на Бѣлг. Книж. Друж.“, LXX, (1909), (Г. И. Кацарова); *Histor. Zeitschrift*, 1910, IX (E. Schwartz).

90. Некрологъ А. С. Лебедева („Утро“, 1910, 31 янв.).

91. Болѣе подробный некрологъ А. С. Лебедева въ Ж. М. Н. Пр., 1910, апр.

92. Памяти проф. В. К. Пискорскаго („Южн. Край“, 1910, 11 авг.).

93. О лекціяхъ В. Ф. Цыха, профессора Харьковскаго Университета въ 30-хъ годахъ прошлаго вѣка (Изъ „Сборника въ память проф. Е. К. Рѣдина). Харьк 1913.

94. Историческіе этюды. Спб. 1911. VII+405 стр.

Рецензії на это собраніе статей: „Рус. Вѣдом.“, 1910, 12 окт. (Н. И. Карьева), „Южн. Край“, 1910, 15 окт., „Соврем. Міръ“, 1910, окт. (Е. Тарле) „Вѣстн. Евр.“, 1910, ноябрь („Библиогр. Листокъ“), „Гермесъ“ 1919, № 18 (С. А. Жебелева), „Рус. Богатство“, 1911, май, „Рѣчь“, 1911, № 16).

95. Труды М. М. Стасюлевича по древней исторіи („Вѣстн. Евр.“ 1911, мартъ).

96. Школьное дѣло у древнихъ грековъ по новымъ даннымъ („Вѣстн. Евр.“, 1911, апр.).

97. Новѣйшія гипотезы объ источникѣ „Афинской Политіи“ Аристотеля (въ Сборникѣ въ честь проф. Э. Р. ф. Штерна, Одесса 1913).

98. Античность и современность. Современные темы въ античной Греціи. I+196 стр. Спб. 1913. 2-е дополн. изд.—1914. IV+210 стр.

Рецензії: „Гермесъ“, № 4, 1893 г. (С. А. Жебелева); „Кремль“, 20 февр. 1913 г. № 51—52; „Завѣты“, февр. 1913 г. И. Н. Бороздина; „Современникъ“, мартъ, 1913; „Кіевская Мысль“, 1913, № 89; „Тифлисскій Листокъ“, 1913, апр. (Е. Г. Кагарова); „Историч. Вѣстникъ“, 1913, май; *Listy Filolog, Rocnik* 40, sesit II 1913 (Novotny); „Голосъ Минувшаго“ 1913 май (В. Перцевъ); „Русск. Вѣд.“ 1913, 22 мая; „Русск. Мысль“ 1913, июнь; „Русск. Богат.“ 1913, авг.; „Современный Міръ“, 1913, сентябрь.

99. Обь отношеніяхъ Т. Н. Грановскаго къ античному міру („Гермесъ“, 1913, № 7, 1 апр.).

100. Сергѣй Викторовичъ Соловьевъ (Журн. Мин. Нар. Просв., 1913, сент.).